

Хольгер Бауманн
Эрфуртский университет, Эрфурт, Германия

Русский язык как иностранный в ареальном контексте европейских языков

В настоящем докладе изучение и преподавание русского языка как иностранного рассматривается с точки зрения языков Европейского языкового союза. Как известно, термином „языковой союз“ обозначается группа языков с общими структурными признаками, которые сформировались на основе языкового контакта. В состав Европейского языкового союза – по Б. Уорфу также Standard Average European (SAE) – входят индоевропейские языки в европейском ареале (кроме кельтского), а также финский, эстонский, венгерский, грузинский и мальтийский языки (ср. König/Haspelmath, Haspelmath).

Какие структурные признаки свойственны языкам Европейского языкового союза? В специальной литературе приводятся следующие критерии:

- (1) определённые/неопределённые артикли;
- (2) относительные придаточные предложения с относительным местоимением;
- (3) перфектные конструкции с глаголом ‚have‘;
- (4) экспериенцер является субъектом предложения;
- (5) пассивные конструкции с страдательным причастием;
- (6) антикаузативные глаголы;
- (7) кодирование „посессоров“ при помощи отдельной именной группы в дательном падеже;
- (8) сочетание отрицательного местоимения с глаголом без глагольного отрицания;
- (9) компаративные конструкции с частицей;
- (10) эквативные конструкции с относительным наречием;
- (11) личные морфемы как показатели строгого согласования глагола с субъектом предложения;
- (12) формальное различие интенсификаторов и возвратных местоимений (ср. Haspelmath).

Названные критерии считаются главными структурными признаками языков SAE. В специальной литературе приводятся ещё другие критерии, например:

- начальная позиция спрягаемого глагола в общевпросительных предложениях (вопросительных предложениях без вопросительного слова, предполагающих ответ типа да/нет);
- компаративные формы прилагательных (образование сравнительной степени прилагательного при помощи особой словоформы);
- сочинительные (соединительные) сочетания с союзом ‚and‘ (в отличие от комитативных сочетаний с предлогом ‚with‘);
- синкретизм комитативных и инструментальных показателей (ср. with her husband – with the hammer);
- супплетивная форма порядкового числительного ‚second‘ (образование порядкового числительного от количественного числительного ‚two‘ при помощи супплетивной формы) (ср. Haspelmath).

Далее рассмотрим главные структурные признаки языков SAE по отношению к русскому языку – в сопоставлении с немецким, чешским, испанским языками.

Определённые/неопределённые артикли встречаются в немецком и в испанском языках:

der/ein Junge, die/eine Tür, das/ein Haus;
el/un muchacho, la/una puerta, la/una casa.

В русском и в чешском языках нет артикля. Определённость/неопределённость существительного передаётся другими языковыми средствами, например, лексическими:

этот/один мальчик, эта/одна книга, это/одно пальто;
ten/jeden chlapec, ta/jedna kniha, to/jedno dítě.

Относительные придаточные предложения с относительным местоимением свойственны русскому, а также немецкому, чешскому и испанскому языкам:

Он знал, что нужно делать.

Es geschah, was geschehen musste.

Vyhrali, což nikdo nečekal.

Todo lo que me describes es muy interesante.

Употребление глагола ‚have‘ в качестве вспомогательного глагола/связки в перфектных конструкциях типично для немецкого, чешского и испанского языков:

Ich habe den Brief geschrieben. (перфект 1)

Mám dopis napsán. (перфект 2; „результатив“)

He escrito la carta. (перфект 1)

Tengo la carta escrita. (перфект 2; „результатив“)

В русском языке глагол ‚have‘ не употребляется как вспомогательный глагол/связка:

Я написал письмо. Письмо написано (мной).

В языках Европейского языкового союза переживания, самочувствие, состояние здоровья и т. п., как правило, выражаются конструкцией, в которой экспериенцер является субъектом предложения. Конструкции данного типа встречаются тоже в немецком и испанском языках:

Ich friere. Ich habe Hunger. Ich habe Kopfschmerzen. Ich bin müde. Ich mag das Lied.

Tengo frío. Tengo hambre. Tengo dolor de cabeza. Tengo sueño. Estoy cansado.

Рядом с этим нередко употребляются конструкции, в которых экспериенцер является объектом предложения:

Mir ist kalt. Mich friert (устар.). Mir tut der Kopf weh. Das Lied gefällt mir. Es tut mir leid.

Me duele la cabeza. Me gusta la canción.

В чешском языке встречаются субъектные конструкции, а – в значительной мере – также объектные конструкции:

Mrznu. Je mi zima. Mám hlad. Bolí mě hlava. Jsem unavený. Mám rád tu píseň. Líbí se mi ta píseň. Je mi líto.

В русском языке преобладают объектные конструкции:

Мне холодно. Мне хочется есть. Мне хочется спать. Люблю эту песню. Мне нравится эта песня. Мне жаль. Меня знобит. Ребёнок лихорадил (устар.). Его лихорадило.

Кроме этого, в русском языке существуют объектные (адвербиальные) конструкции с предлогом „у“:

У меня болит голова. У меня ломит спину. У меня мёрзнут руки.

В русском, а также в немецком, чешском и испанском языках есть пассивные конструкции с страдательным причастием:

Окно было закрыто.

Das Fenster war geschlossen.

Okno bylo zavřeno.

La ventana estaba cerrada.

Характерный признак всех четырёх языков – антикаузативные глаголы. В корреляции „инхоативный глагол – каузативный глагол“ каузативный глагол является деривационным базисом для образования инхоативного глагола:

измениться (от „изменить“), sich verändern (от „verändern“), změnit se (от „změnit“), cambiarse en algo (от „cambiar“);

открыться (от „открыть“), sich öffnen (от „öffnen“), otevřít se (от „otevřít“), abrirse (от „abrir“).

В русских предложениях „Он наступил ей на ногу. Она мыла ребёнку голову. Он сломал себе руку.“ „посессор“ кодируется при помощи отдельной именной группы в дательном падеже. Такая же конструкция типична и для немецкого, чешского и испанского языков:

Er trat ihr auf den Fuß. Sie wusch dem Kind die Haare. Er brach sich den Arm.

On šlapl ji na nohu. Ona myla dítěti vlasy. On zlomil si ruku.

Él le pisó el pie. Ella lavaba al niño el pelo. (Ella le lavaba el pelo al niño.) Él se rompió el brazo.

Сочетание отрицательного местоимения с глаголом без глагольного отрицания встречается в немецком языке:

Niemand kam. Er weiß nichts.

В русском и в чешском языках отрицательное местоимение сочетается с глаголом + глагольное отрицание:

Никто не пришёл. Он ничего не знает.

Nikdo nepřišel. On nic neví.

В испанском языке отрицательное местоимение, в зависимости от порядка слов в предложении, сочетается с глаголом + глагольное отрицание или без глагольного отрицания:

No vino nadie. Nadie vino. No sabe nada. Nada le interesa.

Компаративные конструкции с частицей и эквативные конструкции с относительным наречием распространены во всех четырёх языках:

Мой брат моложе чем я. Mein Bruder ist jünger als ich. Můj bratr je mladší než já. Mi hermano es más joven que yo.

Он такой же большой, как я. Er ist so groß wie ich. Je tak velký jako já. Es tan alto como yo.

В немецком языке личные морфемы являются только средством сочетания глагола с субъектом предложения. Они сами не могут быть носителем референции. В предложениях „Wohin gehst Du? Ich gehe in die Stadt.“ личные местоимения не могут опускаться.

В русском языке личные морфемы сами могут быть носителем референции. Личные местоимения могут опускаться (в частности, в конструкциях первого и второго лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени; в прошедшем времени нет личных морфем):

Куда идёшь? Иду в город.

В чешском и испанском языках личные местоимения, как правило, опускаются:

Kam jdeš? Jdu do kina. Kam jste jel? Jel jsem do Prahy.

¿Adónde vas? Voy al cine. ¿Cómo te llamas? Me llamo Pedro.

Признак формального различия интенсификаторов и возвратных местоимений относится ко всем четырём языкам:

сам (интенсификатор, определительное местоимение) – себя (возвратное местоимение), selbst – sich, sám – se, mismo – se;

Он сам себя судил. Er hat sich selbst gerichtet. Soudil sám sebe. Él mismo se juzgaba.

Краткий вывод:

<u>Структурн. признаки языков SAE</u>	<u>Русск.</u>	<u>Нем.</u>	<u>Чешск.</u>	<u>Испанск.</u>
Определ./неопредел. артикли	-	+	-	+
Относительн. придаточн. предложения				

с относительным местоимением	+	+	+	+
Перфектн. констр. с глаголом ‚have‘	-	+	+	+
Экспериенцер – субъект предложения	-	(+)	(+)	(+)
Пассивн. констр. с страдательным причастием	+	+	+	+
Антикаузативные глаголы	+	+	+	+
Кодирование „посессоров“ при помощи отдельн. именн. группы в дат. пад.	+	+	+	+
Сочетание отрицательн. местоимения с глаголом без глагольного отрицания	-	+	-	(+)
Компаративн. констр. с частицей	+	+	+	+
Эквативные констр. с относительным наречием	+	+	+	+
Личные морфемы как показатели строгого согласования глагола с субъектом предложения	(-)	+	-	-
Формальн. различ. интенсификаторов и возвратных местоимений	+	+	+	+

Судя по приведённым критериям, русский язык более или менее относится к периферии Европейского языкового союза. Об этом свидетельствуют и следующие факты, касающиеся употребления глагола ‚have‘.

Глагол ‚have‘ (переходн.) в русском языке употребляется в конструкциях типа „Я имею деньги. Я имею мотоцикл. Я имею друзей. Я имею детей.“ (со значением „обладать кем-чем-н.“). Кроме этого, встречаются более или менее книжные обороты: иметь честь, иметь слово, иметь значение, иметь желание, иметь способность, иметь возможность, иметь цель, иметь задачу.

В немецком, чешском и испанском языках глагол ‚have‘ тоже употребляется в конструкциях со значением „обладать кем-чем-н.“ и в книжных оборотах:

Geld haben, ein Motorrad haben, Freunde haben, Kinder haben;

mít peníze, mít motocykl, mít přátelé, mít děti;

tener dinero, tener una motocicleta, tener amigos, tener hijos;

die Ehre haben, das Wort haben, Bedeutung haben;

mít čest, mít slovo, mít význam;

tener el honor, tener la palabra, tener importancia.

Глагол ‚have‘ в немецком, чешском и испанском языках употребляется ещё в других функциях, например, в значении „держать (взять в руки, не выпускать)“:

die Tasche in der Hand haben, das Kind im Arm haben, die Hände in den Taschen haben;

mít v ruce tašku, mít dítě v náručí, mít ruce v kapsách;

tener la bolsa en las manos, tener la hija/el hijo en los brazos, tener las manos en los bolsillos.

В русском языке глагол ‚have‘ не употребляется в этом значении:

держать сумку в руке, держать ребёнка на руках, держать руки в карманах.

Глагол ‚have‘ в немецком, чешском и испанском языках встречается в конструкциях со значением „быть одетым во что-н.“:

eine Jacke anhaben, ein Kleid anhaben, einen Mantel anhaben;

mít na sobě kabát, mít na sobě šaty, mít na sobě plášť;

tener puesta la chaqueta, tener puesto el vestido, tener puesto el abrigo.

В русском языке нет конструкций данного типа:

(на+предл.п.+быть) куртка, платье, пальто.

В немецком, чешском и испанском языках личные свойства (внешние, внутренние качества) передаются конструкцией с глаголом ‚have‘:

blaue Augen haben, eine schöne Stimme haben, kurzes Haar haben, ein ruhiges Gewissen haben, ein gutes Herz haben;

mít modré oči, mít krásný hlas, mít krátké vlasy, mít čisté svědomí, mít dobré srdce;

tener ojos azules, tener voz hermosa, tener pelo corto, tener la conciencia tranquila, tener un corazón de oro.

В русском языке здесь нет подобной конструкции:

(у+род.п.+быть) синие глаза, красивый голос, короткие волосы, чистая совесть, доброе сердце.

Для выражения физических и психических состояний в немецком, чешском и испанском языках употребляются сочетания с глаголом ‚have‘ (см. также экспериенцер):

Husten haben, Fieber haben, Hunger haben, Angst haben, Lust haben, gute Laune haben;

mít kašel, mít horečku, mít hlad, mít strach, mít chut', mít dobrou náladu;

tener tos, tener fiebre, tener miedo, tener buen humor.

В русском языке физические и психические состояния выражаются иначе:

(у+род.п.+быть) кашель, жар, хорошее настроение; быть голодным;

(дат.п.+быть) страшно; (дат.п.) хочется.

Глагол ‚have‘ в немецком, чешском и испанском языках встречается в конструкциях, обозначающих участие в каких-н. действиях, событиях, мероприятиях:

Unterricht haben, Vorlesung haben, Seminar haben, Prüfung haben, (Unterricht im Fach) Russisch haben;

mít vyučování, mít přednášku, mít seminář, mít zkoušku, mít ruštinu;

tener clase, tener un seminario, tener examen, tener clase de ruso /tener ruso.

В русском языке глагол ‚have‘ не употребляется со значением „принимать участие в чём-н.“:

(у+род.п.+быть) занятия, лекция, семинар, экзамен, русский язык.

В немецком, чешском и испанском языках „существование“ можно передать глаголом ‚have‘:

Heute haben wir schönes Wetter. Heute haben wir Mittwoch.

Dnes máme hezké počasí. Dnes máme středu.

Hooy tenemos buen tiempo. Allí hay un teatro. Mañana no hay clase.

В русском языке нет ‚have‘-конструкции для выражения „существования“:

Сегодня хорошая погода. Сегодня среда.

Глагол ‚have‘ в немецком, чешском и испанском языках может быть включён в конструкцию с прилагательным (наречием):

es eilig haben, es nötig haben, es weit haben, es satt (genug) haben;

mít naspěch, mít zapotřebí, mít daleko, mít dost;

tener libre, tenerlo difícil, tenerlo fácil, tenerlo claro, tenerlo oscuro.

Аналогичных конструкций в русском языке нет:

(дат.п.+быть) к спеху, нужно, далеко; (дат.п.) надоело.

Как было отмечено выше, глагол ‚have‘ в немецком, чешском и испанском языках употребляется как вспомогательный глагол/связка (см. перфектные конструкции с глаголом ‚have‘).

Не в последнюю очередь следует указать и на употребление глагола ‚have‘ как модальный глагол в немецком, чешском и испанском языках:

Du hast zu antworten. Máš odpovídat. Nemáš kouřit. Tienes que responder. No has de fumar.

Русск.: Тебе следует отвечать. Ты не должен курить.

Полифункциональное употребление глагола ‚have‘, включая его употребление как вспомогательный глагол/связка, характерно для многих языков в европейском ареале. Большинство индоевропейских языков в европейском ареале (романские, германские языки, чешский, словацкий и др.) относится к „языкам обладания“ („have-languages“). Русский язык, однако, относится к „языкам бытия“ („be-languages“), для него характерно полифункциональное употребление глагола ‚be‘. Глагол ‚have‘ в русском языке употребляется с целым рядом рестрикций. ‘ИМЕТЬ’ или ‘БЫТЬ’ – это вопрос, типичный для изучения и преподавания русского языка как иностранного в ареальном контексте европейских языков.

Литература

- Арутюнова, Н. Д.: Язык и мир человека. Москва 1999 (Часть IX: Пространство и бытие, 737-792)
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.: Толковый словарь русского языка. Москва 1992
- Filipец, J., Daneš, F.: Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha 1998
- Haspelmath, M.: The European linguistic area: Standard Average European. В кн.: Haspelmath, M., König, E. (eds.): Language Typology and Language Universals. Volume 2. Berlin/New York 2001, 1492-1510
- Isačenko, A. V.: On ‚have‘- and ‚be‘-languages. В кн.: Flier, M. S. (ed.): Slavic Forum. The Hague/Paris 1974, 43-77
- König, E., Haspelmath, M.: Der europäische Sprachbund. В кн.: Reiter, N. (Hg.): Eurolinguistik. Wiesbaden 1999, 111-127
- Moliner, M.: Diccionario de uso del español. Edición abreviada. Madrid 2000
- Paul, H.: Deutsches Wörterbuch. Tübingen 2002
- Sternemann, R., Gutschmidt, K.: Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Berlin 1989